

предприятие переходит к покупателю с момента государственной регистрации этого права. В силу п. 2 госрегистрации должна предшествовать передача предприятия покупателю.

Сохранение права собственности за продавцом до оплаты предприятия или наступления иных обстоятельств возможно при условии, что госрегистрация перехода права собственности откладывается до наступления предусмотренных договором обстоятельств. Диспозитивный характер нормы п. 2 ст. 564 позволяет сторонам это сделать, но правило о переходе права собственности на предприятие с момента госрегистрации этого права остается неизменным.

Для обеспечения стабильности оборота недвижимого имущества и исключения случаев заключения догово-

ра продавцом о повторной продаже переданного покупателю (приобретателю) объекта желательно п. 1 ст. 551 ГК дополнить правилом, аналогичным тому, которое содержится в п. 2 ст. 564: госрегистрация перехода права собственности производится непосредственно после передачи недвижимого имущества.

В закон "О государственной регистрации ..." следовало бы включить норму, предусматривающую, что при госрегистрации перехода права собственности по договору на недвижимое имущество, в том числе на предприятие, обязательно представление передаточного акта, подписанного обеими сторонами, или иного документа о передаче.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. п. 14 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 25 февраля 1998 г. № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». Вестник Высшего арбитражного суда. 1998, № 10.
2. Исключение составляет норма п. 2 ст. 564 ГК, анализ которой см. ниже.
3. Необходимо обратить внимание на то, что передача вещи покупателю, если с нею не связывается переход права собственности, еще не есть исполнение договора. Поскольку согласно ст. 549 ГК по договору продажи недвижимости продавец обязан передать объект в собственность, то до госрегистрации права собственности передача представляет собой исполнение не всех обязанностей продавца.
4. Объекты, названные в ч. 2 п. 1 ст. 130 ГК, могут выступать и в качестве определяемых родовыми признаками, например, по договору поставки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сыродоев Н.А. Регистрация прав на землю и другое недвижимое имущество // Государство и право. 1998. № 8.
2. Закон "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" // Собрание Законодательства. 1997. № 30. Ст. 3594.
3. Завьялов А., Коновалов В. Государственная регистрация прав на недвижимость // Российская юстиция. 1998. № 6.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч. 1. Научно-практический комментарий. М. БЕК. 1996.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Комментарий части первой. "Спарк". 1995.
6. Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: 1998.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садиков. М.: 1996.
8. Гражданское право: Учебник. Ч. 2 / Под. ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: 1997.
9. Карамышева О.В., Герасимова Е.Л. Некоторые правовые аспекты создания и ведения государственного земельного кадастра Российской Федерации в условиях рынка // Государство и право. 1998. № 3.
10. Гражданское право России. Ч. 2. Обязательственное право / Отв. ред. О.Н. Садиков. М.: 1997.
11. Савкин С. Ф. Судебно-арбитражная практика по спорам, связанным с защитой права собственности и других вещных прав // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 1998. № 10.

Статья поступила в научную редакцию 1 октября 1998 г.

УДК 343.1

С. Л. Лось

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО – ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Раскрываются понятие и определение уголовно-процессуального права, выполняемая им роль в механизме правового регулирования, соотносятся понятия уголовно-процессуального права и уголовно-процессуального законодательства. Анализируется соотношение отдельных положений действующего УПК РСФСР и прошедшего первое чтение проекта УПК РФ, взаимосвязь уголовно-процессуального права с другими отраслями права: уголовном, уголовно-исполнительным; законодательством о правоохранительных органах, оценивается правовое значение постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Продолжая исследование вопросов механизма уголовно-процессуального регулирования, остановимся на анализе еще одного положения: уголовно-процессуальное право – один из элементов механизма уголовно-процессуального регулирования. Этот вывод основан как на излагаемой ранее позиции автора о системе механизма уголовно-процессуального регулирования, так и вытекает из анализа позиций ряда ведущих российских уче-

ных теоретиков. В частности, С.С. Алексеев, используя функциональный подход к рассмотрению механизма правового регулирования, выделял четыре основных его элемента, в том числе "юридические нормы" [1, с. 26–28]. Интересующим нас положением у С.С. Алексеева является и мысль о том, что правовое регулирование рассматривается как длящийся процесс, распадающийся на ряд этапов, стадий; выделяются три главные ста-

дии, одна из которых – “стадия формирования и действия юридических норм” [1, с. 26].

Сказанное позволяет выдвинуть для обсуждения тезис: уголовно-процессуальное право является одним из элементов механизма уголовно-процессуального регулирования, выполняет в нем определенную роль, имеет свое содержание, которое формируется государством и применяется в установленном им же порядке государственными органами и должностными лицами для разрешения уголовно-правовых конфликтов и наказания виновных в совершении преступлений.

Роль уголовно-процессуального права можно рассматривать на различных уровнях и в разных государственно-правовых системах. Нас интересует его роль в механизме уголовно-процессуального регулирования, которая может быть раскрыта следующими положениями.

1. Закрепляет наличие уголовно-процессуальных отношений и потребность в уголовном процессе в государстве.

2. Оформляет наиболее важные политические принципы государства в сфере уголовного процесса в письменном виде в законодательных актах.

3. Является одной из отраслей права в системе права России.

4. Выступает связующим звеном материального уголовного права и правоохранительных органов, осуществляющих правозащитную деятельность граждан, государства и общества от преступных посягательств.

5. Предусматривает процессуальную форму деятельности специально уполномоченных органов и должностных лиц, определяет условия, порядок и последовательность выполняемых действий в связи с совершенными преступлениями.

6. Отражает и закрепляет определенный уровень экономического и социального развития государства и общества, правосознания граждан и развития юридической науки.

Одним из наиболее важных моментов является раскрытие содержания уголовно-процессуального права. Понятие, как правило, находит своё наиболее концентрированное выражение в определении. В научной и учебной литературе по уголовному процессу имеются различные варианты формулировки понятий, в зависимости от аспекта исследования. Так, один из вариантов определения понятия уголовно-процессуального права был предложен в свое время Б.А. Галкиным: “...советское уголовно-процессуальное право как совокупность норм, выражающих волю всего народа, направленную на такую разумную организацию судебно-правового принуждения к лицам, совершившим уголовно наказуемые деяния, которая обеспечивает охрану общественных социалистических отношений, гарантирует неприкосновенность личности и способствует формированию нового человека коммунистического общества” [2, с. 61].

Следует обратить внимание и на определение, выведенное П.С. Элькинд: “...советское уголовно-процессуальное право – это выраженная в системе правовых норм, установленных социалистическим государством и обеспеченных силой государственного и обществен-

ного воздействия, государственная воля, направленная на регулирование общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства особым уголовно-процессуальным методом, с целью наиболее эффективного осуществления задач уголовного процесса, предупреждения и уничтожения преступности” [3].

Более лаконичным выглядит определение, предложенное М.С. Строговичем: “Уголовно-процессуальное право – это отрасль права, т.е. совокупность правовых норм, регулирующих деятельность суда, прокуратуры и следственных органов и их отношения друг с другом и с гражданами и организациями при расследовании и разрешении уголовных дел” [4]. С указанным определением рассматриваемого явления в определенной степени согласуется вариант, предложенный в учебниках по уголовному процессу, например, В.М. Чельцовым: “Уголовно-процессуальное право – совокупность норм, регулирующих деятельность по расследованию и судебному разбирательству уголовных дел” [5]. (См. также: Советский уголовный процесс / Под ред. Д.С. Карева, 1968. С. 17).

Предлагаемые определения являются теоретической основой научного исследования уголовно-процессуального права, которое может быть рассмотрено с различных сторон. Но нас интересует уголовно-процессуальное право с точки зрения его содержания как элемента механизма уголовно-процессуального регулирования. Чем оно характеризуется?

Прежде всего, оно должно включать в содержание: определение самого элемента; предмет регулирования; выделенный объем нормативного материала и источники уголовно-процессуального права; действие его во времени, на территории и по кругу лиц; внутреннюю согласованность и взаимозависимость норм, содержащихся в разных источниках. Кроме того, уголовно-процессуальное право как элемент механизма должно обладать способностью пополняться и изменяться, при необходимости нормы могли бы толковаться компетентными органами. Наиболее близко к выполнению поставленной задачи определение, предложенное П.С. Элькинд, которое как бы вбирает в себя весь механизм формирования и действия уголовно-процессуального права. Вместе с тем некоторые положения с учетом изменения социальных условий и развития науки требуют уточнений. Не останавливаясь подробно на рассмотрении всех признаков уголовно-процессуального права, ограничимся формулировкой определения. *Уголовно-процессуальное право* – это система правовых норм, выражающих волю законодательных органов государства, оформленных в официальных нормативных актах и регулирующих деятельность правоохранительных органов и должностных лиц в связи с совершенными преступлениями методом установления особой процессуальной процедуры действий по уголовным делам, обеспеченной силой государственного воздействия, для осуществления задач уголовного процесса и предупреждения совершения преступлений.

Понятие уголовно-процессуального права является одной из наиболее общих категории теории уголовного процесса и каждый из указанных в определении при-

знаков характеризует не только ту или иную сторону уголовно-процессуального права, но и механизма уголовно-процессуального регулирования. В связи с этим интересующим нас признаками являются – “система правовых норм, оформленных в официальных нормативных актах законодательных органов”. Следует сразу оговориться, что уголовно-процессуальное право и нормативные акты, содержащие нормы уголовно-процессуального права, это не одно и то же. Поэтому высказанная в свое время П.С. Элькиндр мысль о соотношении норм уголовно-процессуального права и нормативных актах, заслуживает поддержки и в настоящее время [3, с. 104–129].

Действующее законодательство использует следующие определяющие термины источников уголовно-процессуального права: “уголовно-процессуальный закон”, “уголовно-процессуальные законы”, “уголовно-процессуальное законодательство” и “законодательство об уголовном судопроизводстве” (см. ст. 1 УПК РСФСР и др.). В одних случаях эти термины используются как синонимы, в других – подчеркивается их определенная специфика. Что же охватывается этими понятиями? Пока не проведено разграничение между ними и не определено их соотношение, будем использовать термин “уголовно-процессуальное законодательство”.

Ст. 1 действующего УПК РСФСР “Законодательство об уголовном судопроизводстве” говорит о трех источниках: 1) *Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик*, 2) *Издаваемые в соответствии с ними другие законы Союза ССР* и 3) *Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (УПК РСФСР)*. Проект УПК РФ, прошедший Государственную думу РФ в первом чтении, также называет три источника законов, определяющих порядок производства по уголовным делам: 1) *Конституция РФ*, 2) *Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ)*, 3) *Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ* (Ст. 1) [6].

В настоящее время складывается довольно сложная правовая ситуация. Возникает ряд вопросов как теоретического, так и практического плана. Где содержатся нормы уголовно-процессуального права? Каков их объем? Если не в УПК РСФСР, то каков их правовой статус?

Если исходить из действующего УПК РСФСР¹, то уголовно-процессуальное законодательство включает нормы УПК РСФСР и положения законов СССР, не противоречащие названному кодексу, т.е. круг действующего уголовно-процессуального законодательства не определен. Как быть с законами РФ, которые содержат те или иные нормы, относящиеся к уголовному процессу (ФЗ РФ “О прокуратуре РФ”, Закон РСФСР “О милиции”, ФЗ РФ “Об оперативно-розыскной деятельности”, ФЗ РФ “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”) или куда отнести постановления Конституционного суда РФ по вопросам о соответствии отдельных статей УПК РСФСР Конституции РФ, какое место должны занимать руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, да-

ваемые им в своих постановлениях. Если отталкиваться от проекта УПК РФ, то нормы уголовно-процессуального законодательства должны содержаться в Конституции РФ, УПК РФ и в международных договорах и нормах международного права. Но проект еще не нормативный акт. Такое сложное неопределенное положение заставляет задуматься о реальном правовом регулировании вопросов уголовного процесса, так как это и повседневная деятельность нескольких десятков и сотен судей, прокуроров и следователей.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что материальное выражение уголовно-процессуального законодательства находит в настоящее время в нормах Конституции РФ, Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, нормах других законов, общепризнанных принципах и нормах международного права об уголовно-процессуальной деятельности и международных договорах Российской Федерации. Вместе с тем работники правоохранительных органов в своей правоприменительной деятельности должны знать и учитывать постановления Конституционного Суда РФ, принятые им по вопросам о конституционности ряда норм УПК РСФСР, и постановления Пленума Верховного суда РФ, в которых даются рекомендации по применению законов с учетом практики деятельности судов, и руководящие разъяснения по отдельным положениям закона с учетом конкретных ситуаций жизни. В Конституции РФ, учитывая ее прямое действие, имеются три категории норм, имеющих непосредственное отношение к уголовно-процессуальному законодательству.

1-я группа – это нормы, определяющие общегосударственные или общеправовые положения, имеющие общее значение для уголовного процесса и уголовно-процессуального права (ст.ст. 17–25, 55, 65, 68, 71 о, 124), на основе которых формируются конкретные нормы УПК и принципы уголовного процесса.

2-я группа – это нормы, закрепляющие принципы уголовного процесса (ст.ст. 46–48, 50, 52–54, 118, 120, 123, 126), которые как непосредственно, так и опосредованно через конкретизирующие нормы УПК включаются в уголовно-процессуальное законодательство.

3-я группа – это нормы, содержащие конкретные правила, которые непосредственно относятся к уголовно-процессуальному законодательству (ст.ст. 48, 49, 51).

Эта общая характеристика применимости положений Конституции РФ к регулированию вопросов уголовного процесса может быть более детализирована и конкретизирована. Однако учитывая, что УПК РСФСР по своему внутреннему содержанию является нормативным актом, выражающим волю государства РСФСР и СССР шестидесятых годов, вряд ли будет правильно глубоко вдаваться в анализ соотношения “буквы и духа” Конституции РФ 1993 г. и УПК РСФСР 1960 г. Изучение УПК РСФСР, его структуры дает ответы на вопросы о том, что входит в предмет правового регулирования этого уголовно-процессуального закона, очерчивает круг общественных отношений, которые подпадают под государственное воздействие, определяет процессуальную процедуру действий государственных органов и долж-

ностных лиц и принятия ими решений и т.д. В данном случае УПК является основным источником уголовно-процессуального законодательства.

Вместе с тем его анализ подтверждает наличие в его тексте статей, содержащих отсылочные к другим действующим нормативным актам нормы. Это прежде всего отсылки к статьям УК РФ (ст.ст. 5–8, 35, 36, 126, 303 п. 6.1, 363, 365, 367, 368 УПК), к другим определенным или неопределенным нормативным актам (ст.ст. 32, 38, 39, 42, 52, 56, 58.1, 96.1, 100, 106, 117 п.п. 3 и 8, 122.1, 125, 300, 326 п. 3, 364, 371 УПК) или другим статьям действующего УПК РСФСР.

В уголовно-процессуальном законодательстве используются термины и понятия, закрепляемые и определенные в других отраслях права, в частности, родители, опекуны, попечители, руководители закрытых детских учреждений, умственно отсталый, душевная болезнь и т.д., без использования которых или от их нечеткого определения могут возникнуть проблемы в уголовно-процессуальной деятельности. Сказанным подчеркивается взаимосвязь уголовно-процессуального законодательства, в частности УПК РСФСР, с действующей нормативной базой законодательства Российской Федерации в целом. Это положение ставит в разряд наиболее острых проблему согласованности норм действующего или принимаемого УПК с нормами Конституции РФ, Федеральными конституционными законами, Федеральными законами, Гражданским кодексом РФ и другим действующими законодательными актами РФ и международными актами и договорами. Кто и как несет за это ответственность при разработке нового УПК?

Хотя можно поступить проще. Написать и принять УПК РФ и оговориться, что все, что не соответствует или противоречит УПК РФ должно быть приведено в соответствии с ним. Но это будет не совсем правильно. Уголовно-процессуальное право – производная и дополнительная отрасль права по отношению к конституционному, гражданскому, уголовному законодательству и другим отраслям права, определяющим жизнедеятельность человека. Поэтому более правильно использовать в нем и при его формировании общезначимые, общечеловеческие, общеправовые и специальные понятия и термины. Такой подход будет свидетельствовать о высоком техническом уровне законотворчества и обеспечивать согласованность и взаимосвязь действующего законодательства.

Какова же роль УПК в механизме правового регулирования? УПК – это: *результат анализа* предшествовавшего опыта действия уголовно-процессуального законодательства; *итог работы* научно-исследовательских, практических и законодательных органов и учреждений РСФСР конца 50-х гг.; *основной инструмент* государства для правового регулирования общественных отношений; *источник правовых предписаний* для деятельности правоохранительных органов; *инструмент деятельности органов* дознания, следствия, прокурора, суда, исполняющих уголовное наказание, для решения уголовно-правовых вопросов; *ориентир фактической жизнедеятельности органов* дознания, след-

ствия, прокурора, суда, исполняющих уголовное наказание; *основа накопления опыта* уголовно-процессуальной деятельности, практического материала научных исследований; *база для изучения* в профессиональных образовательных учреждениях и ознакомления населения государства. Новый проект УПК РФ – это *результат анализа* предшествовавшего опыта действия уголовно-процессуального законодательства и современной реальной действительности, а также практико-теоретические прогнозы на будущее уголовного процесса в России.

Такой подход к анализу УПК подчеркивает избранный аспект исследования уголовно-процессуального законодательства и права в целом. Каждая из названных характеристик УПК может рассматриваться самостоятельно и детализироваться. Можно говорить о структуре УПК, его разделах, главах, отдельных статьях, как это делали Б.А. Галкин, П.С. Элькин, А.М. Ларин и др. (см. [2, с. 143–172; 3, с. 101–136; 7]). Но учитывая, что мы стоим на границе действия старого и принятия нового УПК, не совсем правильное и благодарное это дело – анализировать старый УПК, учитывая его глубокий уровень исследования. К тому же для разрешения поставленной в работе задачи необходим анализ УПК РСФСР в целом, как основного элемента уголовно-процессуального законодательства.

Могут ли быть включены в уголовно-процессуальное законодательство нормы иных законов Российской Федерации? Как быть с нормативными актами, регулирующими организационно-функциональные вопросы? “Предварительное следствие по уголовным делам производится следователями прокуратуры...” – гласит ст. 126 УПК РСФСР. Кто такие следователи прокуратуры? Также и с органами дознания, которыми являются органы федеральной службы безопасности, органы государственного пожарного надзора, таможенные органы и т.д. Ст. 122/1 предусматривает: “Порядок кратковременного содержания лиц, подозреваемых в совершении преступления”, определяется Федеральным законом “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений” (ФЗ РФ от 15 июля 1995 г. № 103–ФЗ). Эти примеры можно было бы продолжать.

Как уже отмечалось, УПК РФ содержит положения, ссылающиеся на нормы УК РСФСР, статьи УПК, а также другие определенные или неопределенные нормативные акты.

Какие же из них можно включить в уголовно-процессуальное законодательство и где граница между отраслями права? Анализ Конституции РФ и УПК РСФСР позволяет выделить следующие группы норм, связанных с УПК или развивающих его положения.

1. Организационно-функциональные нормы о государственно-властных субъектах уголовного процесса и защитнике [8], определяющие используемые в уголовно-процессуальном законодательстве категории: следователь, прокурор, суд, орган дознания.

2. Нормы, детализирующие или конкретизирующие положения Конституции РФ или УПК (задержание, привод, действия конвоя, исполнение приговора и т.д.).

3. Положения нормативных актов, отсылающих к нормам УПК или непосредственно связанных с последними [9].

4. Законодательные положения других отраслей права, используемые в уголовно-процессуальном законодательстве – гражданский иск, ответчик, супруг, наука, искусство, душевное заболевание и т.д.

Уголовное право и уголовно-процессуальное право – самостоятельные отрасли права. Но отрасли права о правоохранительных органах, их устройстве – нет. Не все вопросы регулируются уголовно-исполнительным законодательством. Поэтому, с моей точки зрения, уголовно-процессуальное законодательство должно охватывать все вопросы, связанные с работой по совершенным преступлениям и назначаемым за их совершение уголовным наказаниям. К таким вопросам можно отнести:

- деятельность правоохранительных органов по работе с преступлениями;
- оперативно-розыскную, экспертную и процессуальную деятельность в связи с совершением преступлений и назначением уголовного наказания;
- организацию органов и учреждений по обеспечению процессуальной деятельности и исполнению уголовного наказания и принимаемых в уголовном процессе решений;
- использование положений и норм правовых актов и связанных с уголовно-процессуальной деятельностью отраслей права.

Такое положение значительно расширяет традиционный взгляд на предмет уголовно-процессуального регулирования. Но такой подход к этой проблеме не нов. Идеи судебного права, следственного комитета неоднократно обсуждались в юридической литературе. Однако это связано с обособленностью того или иного органа, в какой-то степени правильной попыткой устранить двойственность положения органа с организационной и с функциональной стороны. В данном случае предлагается выделить несколько направлений и уровней уголовно-процессуального законодательства.

Если говорить о направлениях уголовно-процессуального регулирования, то это – устройство органов, занимающихся дознанием, в части выполнения этой функции; устройство органов следствия; устройство органов прокуратуры в части осуществления уголовно-процессуальной деятельности и надзора за ней; устройство судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел и вопросов, связанных с ними; устройство органов, исполняющих уголовно-процессуальное принуждение и уголовное наказание; уголовно-процессуальная деятельность названных органов, наряду с их основной или другой смежной деятельностью. Сюда можно отнести организационно-функциональную деятельность органов; охранную, оперативно-розыскную деятельность (в том числе разведывательную, контрразведывательную, следственно-дознательскую, криминалистическую, судебную, уголовно-исполнительную деятельность по исполнению назначенного уголовного наказания или принудительных мер медицинского характера), а также надзорную деятельность.

Сложность и комплексность работы с преступлениями не только предполагает, но и требует такого всестороннего осмысления предмета уголовно-процессуального регулирования. В этой связи законодательное регулирование в настоящее время уже должно иметь согласованный уровневый подход закрепления этих видов деятельности.

В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы России. В связи с этим, несмотря на то, что действующий УПК не предусматривает такого положения, этот элемент уголовно-процессуального законодательства тоже должен исследоваться. В России уже сделан в этом направлении шаг: 15 июля 1995 г. был принят Федеральный закон “О международных договорах Российской Федерации” [10], который развил ряд положений Конституции и уточнил многие вопросы. Вместе с тем для уголовно-процессуального законодательства нужны конкретные положения и нормы, которые бы могли применяться следователями, прокурорами и судьями на практике. В настоящее время эта проблема требует не только аналитической, но и поисковой работы, поэтому она должна быть предметом самостоятельного исследования. Пока же по этому поводу можно сказать, что “что-то неизвестное, не свойственное уголовно-процессуальному законодательству РФ” должно входить в практику уголовного процесса России. И это правильно. В настоящее время преступность размывает государственные и национальные границы и с ней надо бороться сообща.

Вопрос об уголовно-процессуальном законодательстве не будет полно исследованным, если не коснуться иных нормативных актов, которые оказывают регулирующее воздействие на уголовно-процессуальную практику. Здесь имеются в виду постановления Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации. За последние три года значительное количество решений Конституционного Суда Российской Федерации было обращено к нормам действующего УПК РСФСР [В частности, см. 11]. Согласно ст.ст. 71 и 79 ФКЗ “О Конституционном Суде Российской Федерации” его решения имеют общеобязательную юридическую силу, а положения закона, признанные неконституционными, утрачивают силу. Конституционный Суд РФ не создает новых норм в законодательстве, в том числе уголовно-процессуальном, а только устраняет те положения в существующем законе, которые противоречат Конституции РФ. В период от принятия решения до изменения соответствующих неконституционных положений законодательным органом решение Конституционного Суда РФ входит в действующее уголовно-процессуальное законодательство. Но правовой акт Конституционного Суда РФ является временным источником уголовно-процессуального регулирования, так как имеет указанные выше рамки, и может быть охарактеризован как “отрицательный источник уголовно-процессуального права”, потому что он не создает регуливающую норму права, а, наоборот, отменяет суще-

ствовавшее нормативное положение уголовно-процессуального закона.

С постановлениями Пленума Верховного Суда РФ вопрос стоит несколько сложнее и он вызван следующим. Верховный Суд РФ – не законодательный орган и не может принимать законодательных положений. Но он является высшим судебным органом судов общей юрисдикции, осуществляет за ними надзор и дает им разъяснения по вопросам судебной практики, которыми суды должны руководствоваться ([см., например, 12]). Суды, в свою очередь, предъявляют эти требования к органам прокуратуры и расследования.

Пленум Верховного Суда РФ в своих постановлениях не создает новых законодательных положений или, точнее, не должен подменять законодательные органы,

толкая применение норм уголовно-процессуального законодательства к конкретным жизненным условиям. Верховный Суд РФ специально наделен Конституцией РФ правом законодательной инициативы (ст. 104), чтобы вносить свои предложения по совершенствованию законодательства. Поэтому постановления Пленума Верховного Суда РФ являются регулирующими деятельность судов нормативными актами “ведомственного характера”. Источниками же уголовно-процессуального законодательства служат те положения законодательства, которые Верховный Суд РФ толкует, комментирует, разъясняет. При этом он не должен выходить за рамки предписаний закона путем расширенного или более узкого его толкования, или вводить дополнительные условия к применению закона.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В данном случае имеется в виду Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.60), в который вносилось уже значительное количество изменений, в том числе и связанных с постановлениями Конституционного суда Российской Федерации. В числе последних можно назвать Федеральный закон от 15.11.97 № 141-ФЗ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в двух томах. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982.
2. Галкин Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон. М.: Юрид. лит., 1962.
3. Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. С. 90.
4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 томах. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 36.
5. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 15.
6. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 6 июня 1997 г. № 1498-П ГД “О проекте Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации”.
7. Ларин А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. М.: Наука, 1985.
8. Закон РСФСР “О судостроительстве РСФСР” от 8 июля 1981 г. № 976 разделы 2–5; ФЗ “О судебной системе РФ” от 31.12.96 № 1-ФЗ; Положение об адвокатуре РСФСР, утв. Законом РСФСР от 20.11.1980 и др.
9. ФЗ РФ “О прокуратуре РФ” от 17.1.92 № 2202-1 ст.ст. 1, 8, раздел 3 пп. 3 и 4, раздел 4 и др.; Закон РСФСР “О милиции” от 18.4.91 № 1026-1 ст.ст. 1, 2, 4, 10, 11 и др.; ФЗ РФ “Об органах Федеральной службы безопасности в РФ” от 3.4.95 № 40-ФЗ ст.ст. 6, 8, 10, 12 13 и др.
10. Федеральный закон РФ от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ “О международных договорах Российской Федерации” // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.07.95. № 29. Ст. 2757; Российская газета. № 140. 21.07.95.
11. Постановление от 28 ноября 1996 г. № 19-п “По делу о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края”, определение от 7 октября 1997 г. № 88-о “О разъяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации” от 28 ноября 1996 г. “По делу о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края” и др.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 “О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия” // Бюл. Верховного Суда РФ. 1996. № 1 и др.

Статья представлена кафедрой уголовного процесса юридического института Томского государственного университета, поступила в научную редакцию 1 октября 1998 г.

УДК 343.1

Ю.К. Якимович

СИСТЕМА СТАДИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Рассматриваются системы стадий и производств как основных элементов уголовного судопроизводства. Автором выделяются (по направленности и задачам) три вида самостоятельных производств: основные (по уголовным делам), дополнительные (по условно-досрочному освобождению и др.) и особые (по применению принуждения как мер медицинского характера). Такой подход позволил автору прийти к выводу о несоответствии мерам стадий процесса и наименования. В конечном счете обосновывается тезис о необходимости существования следующих уголовно-процессуальных стадий: досудебное производство (следствие, дознание, протокольное производство); судебное подготовительное производство; исполнительное производство (апелляция, надзор).

Главными и в то же время основными элементами уголовного процесса являются система видов производств и система стадий. О каждом отдельно взятом уголовном производстве можно сделать определенный вывод, если нам известно, к какому виду производств оно относится и на какой стадии находится. Можно представить себе производство, в котором отсутствовали бы

те или иные элементы (например, следственные действия при отказе в возбуждении уголовного дела), но нельзя представить себе производство, которое не относилось бы к какому-либо виду и не находилось на какой-либо стадии. Именно система видов производств и система стадий образуют “каркас”, “скелет”, при помощи которого организуется, упорядочивается содержание такого